

Время открытия двери приближалось с каждым днём, и подготовка уже практически завершилась.

Линь Цюши предстояло впервые попасть за дверь вместе с клиентом, найденным через интернет, и Жуань Наньчжу объяснил ему, что из-за определённых рисков при такой работе как раз необходимо скрывать свою настоящую личность, в противном случае это может повлечь за собой очень крупные неприятности. Впрочем, у Линь Цюши имелись серьёзные подозрения, что подобное предостережение — лишь предлог переодеть его в женское платье.

Впрочем, Жуань Наньчжу решил тоже нарядиться перед походом за дверь, и потому Линь Цюши уже не ощущал такой вселенской несправедливости.

Чэн Цяньли, похоже, почувствовал его настрой и совершенно серьёзно попросил оставаться непоколебимым и не поддаваться тлетворному влиянию увлечения Жуань Наньчжу.

Линь Цюши глянул на него, но промолчал.

Чэн Цяньли:

— Почему ты меня игнорируешь?..

Линь Цюши набрал на телефоне: «Вживаюсь в роль немой девушки».

Чэн Цяньли:

— ...

Линь Цюши, боюсь, у тебя нет дороги назад.

Иногда слишком хорошее умение приспосабливаться тоже бывает во вред.

Наконец, спустя несколько дней ежедневного ношения платья, Линь Цюши, сидя за обеденным столом, понял — час настал. Его посетило странное, но уже знакомое чувство. Положив палочки, мужчина встал из-за стола, открыл первую попавшуюся дверь и, что нисколько не вышло за рамки ожиданий, увидел за обычной дверью двенадцать железных.

На пяти из них были наклеены печати, шесть открыть не удалось, и только одна-единственная поддалась — та, что принадлежала на сей раз не ему.

Линь Цюши сделал глубокий вдох, схватился за ручку и потянул.

Дверь, скрипнув, распахнулась, и перед глазами Линь Цюши поменялась картинка. Он оказался на длинной-длинной лестнице, похоже, на подземном этаже — в воздухе витал запах плесени. Лестница, казалось, не имела конца. Линь Цюши медленно стал взбираться по ней и спустя множество пролётов наконец вышел в фойе, где уже собрались несколько человек.

Линь Цюши сразу же снял браслет и принялся изучать обстановку, удостоверившись, что находится именно там, где нужно — в санатории из подсказки. Несмотря на звание «санаторий», здесь ощущался запах дезинфицирующих средств, какой бывает только в настоящих больницах. Повсюду виднелись брошенные прямо в коридорах больничные койки. Проходя мимо одной из таких, Линь Цюши даже заметил засохшие пятна крови.

На данный момент людей в команде собралось уже восемь, вместе с Линь Цюши — девять. Кто-то, увидев его, равнодушно отвёл глаза, а кто-то, напротив, принялся с интересом изучать,

причём в этом взгляде крылся ещё и несколько иной интерес. Линь Цюши притворился, что никаких взглядов не заметил.

Как вдруг один мужчина подошёл к нему и с улыбкой протянул руку:

— Здравствуй, меня зовут Цзян Инжуй*. Могу я с тобой познакомиться?

*Инжуй — мудрый.

Линь Цюши набрал текст: «Извините, я немая. Меня зовут Линь Цюцю».

Цзян Инжуй ответил:

— Ох, прости, в какой раз ты попала за дверь?

Линь Цюши: «Шестой».

Цзян Инжуй, похоже, вспылал к Линь Цюши интересом, даже прохладное отношение его не оттолкнуло. В итоге Линь Цюши пришлось прямо сообщить ему: «Прости, я хотела бы немного побыть одна».

Цзян Инжуй улыбнулся:

— Ладно.

Он не стал навязываться, развернулся и отошёл. Видимо, хотел набиться в напарники, но Линь Цюши недвусмысленно отказал ему.

Фойе, в котором они собрались, располагалось на первом этаже санатория, снаружи виднелся заросший бурьяном двор, а выше на этажах — палаты «гостей санатория».

Всего здание насчитывало шесть этажей, которые чётко разделялись на зоны по своей функциональности. Психическое состояние здешних обитателей явно оставляло желать лучшего, по крайней мере, Линь Цюши заметил на стенах какие-то неразборчивые каракули, написанные людьми явно не в своём уме.

Как раз в тот момент, когда он разглядывал обстановку, его плеча кто-то мягко коснулся. Линь Цюши обернулся и увидел незнакомое лицо.

Однако одежда всё же оказалась очень знакома. Девушка заговорила:

— Здравствуй, меня зовут Жуань Байцзе.

Линь Цюши моментально отозвался: «Здравствуй, я — Линь Цюцю».

Жуань Наньчжу улыбнулся:

— Рада познакомиться.

Жуань Наньчжу, как и всегда, поражал красотой — длинные чёрные волосы, белое платье макси, и хотя ростом он был намного выше обычной девушки, особая энергетика так и притягивала внимание. А стоило ему улыбнуться, и даже Линь Цюши, зная, что перед ним — мужчина, не смог сдержать замирания сердца.

Жуань Наньчжу положил руку ему на плечо.

— Может, станем напарниками?

Линь Цюши кивнул.

Остальные взгляды в тот момент тоже были прикованы к ним, и Линь Цюши отчётливо уловил среди них несколько не слишком доброжелательных.

Ему пока не приходилось сталкиваться с подобным, но... всё же двери существовали вне закона, здесь ни за какие преступления не наступала ответственность. Ко всему прочему, близость смерти порой заставляет людей творить чересчур подлые вещи... Всё это Жуань Наньчжу давно растолковал ему.

Тогда на него это произвело сильное впечатление, Линь Цюши даже спросил, не значит ли это, что им в женском облике будет угрожать серьёзная опасность.

Жуань Наньчжу ответил:

— Глупости, не думай об этом.

Линь Цюши ещё хотел спросить, почему Жуань Наньчжу назвал его опасения «глупостями», но сегодня ему представился случай увидеть, что означал тот ответ.

Один не слишком смекалистый мужчина приблизился к ним и стал нагло приставать. Линь Цюши ни за что не стал бы повторять вслух сказанное этим типом, а Жуань Наньчжу тут же принял рассерженный вид.

Наглеца же такая реакция лишь раззадорила — он потянулся, чтобы схватить Линь Цюши за волосы, и пока Линь Цюши доли секунды раздумывал, как бы «понежнее» отметить подонка, как Жуань Наньчжу без предупреждений сжал мужчину за предплечье. А потом с силой выкрутил.

Линь Цюши услышал хруст и визг, как будто режут свинью.

Во взглядах остальных на смену интересу пришёл испуг, а Жуань Наньчжу не забыл тут же спрятаться за Линь Цюши и с жалобным видом запричитать:

— Цюцю, Цюцю, он такой страшный!

Линь Цюши: «...»

Ты-то уж точно пострашнее будешь!

Теперь никто не осмелится подойти к ним и завязать сальные разговорчики. Остальные весьма слаженно отшатнулись от них подальше, так что Линь Цюши почувствовал себя несколько неловко.

И тут он увидел их цель — молодого парня в чёрной футболке и джинсах, с чёрной кепкой на голове, с виду лет восемнадцати, довольно симпатичной наружности. Он только что вошёл в фойе со двора и сразу же перевёл взгляд на них двоих.

Поколебавшись немного, парень приблизился.

— Привет, меня зовут Фэн Юнлэ*, — представился он тем же именем, что и в интернете. — Простите, могу я присоединиться к вам?

*Юнлэ — вечная радость.

Остальные тут же наградили юношу сочувственными взглядами, наверняка решив, что ему сейчас тоже вывернут руку.

Но Жуань Наньчжу мило улыбнулся:

— Конечно!

Фэн Юнлэ с облегчением вздохнул, но, заметив странные взгляды остальных, с подозрением спросил:

— Что-то случилось?

Жуань Наньчжу указал на мужчину, который корчился от боли в углу и, казалось, вот-вот потеряет сознание.

— Он к нам приставал, и я его прогнала.

Фэн Юнлэ бросил взгляд на мужчину, затем вновь повернулся к Жуань Наньчжу и замолчал, видимо, обдумывая, как такие хрупкие девушки смогли «прогнать» злодея?

Линь Цюши по глазам понял, о чём размышляет Фэн Юнлэ, однако вовсе не торопился с объяснениями, а лишь повторил за Жуань Наньчжу, приняв вид «не понимаю, что тут происходит, я всего лишь невинная овечка». Линь Цюши считал, что хотя бы этому он уже неплохо научился.

К счастью, Фэн Юнлэ не стал заострять на этом внимание.

Команда мало-помалу собралась в полном составе. На этот раз их оказалось столько же, сколько и в шестой двери Линь Цюши, — четырнадцать, только теперь новенький был всего один, и сейчас он забился в угол фойе, дрожа как осиновый лист, и озирался по сторонам.

Вскоре к ним вышла женщина в халате медсестры. Выглядела она пугающе — на шее под воротником виднелись кровоподтёки. Она равнодушным взглядом окинула собравшихся и сказала:

— Прошу, поднимайтесь за мной на четвёртый этаж.

Все послушно последовали за медсестрой.

— Ваше лечение начнётся через семь дней, — говорила медсестра не очень приветливым тоном. — За это время, надеюсь, вы привыкнете к распорядку санатория. — Тут её губы изогнулись в жутковатой улыбке. — Вам здесь понравится.

Затем она объяснила некоторые правила. Например, питание — только в столовой, нельзя есть ничего за её пределами. Вечером после восьми нельзя покидать палату. После инструктажа женщина развернулась и направилась прочь, равнодушно оставив их лишь смотреть ей вслед.

— Вот чёрт, какая жуть, — не сдержавшись, пробормотала какая-то девушка. — Это человек или тварь?..

Никто не ответил на её вопрос.

Всего на этаже им предоставили восемь комнат, в каждой — по две двухъярусные кровати, то есть, в комнате помещалось четверо. Разумеется, если кому-то это не нравилось, люди могли разделить и по двое.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу поселились вместе с Фэн Юнлэ. Также к ним подходила девушка по имени Сюэ Чжиюнь, которая захотела жить с ними, однако Жуань Наньчжу ей отказал.

Разумеется, причину отказа Жуань Наньчжу озвучил совершенно бесстыжую:

— Ах, я некомфортно чувствую себя в больших компаниях людей.

— Но ведь вас уже трое, неужели ещё один как-то помешает?

— Я так не могу. С сестрёнкой мы сразу подружились, с первого взгляда, поэтому обязательно должны жить вместе.

— А он? — девушка указала на Фэн Юнлэ.

Жуань Наньчжу бессовестно заявил:

— Он ведь всего лишь ребёнок, за человека я его не считаю.

Сюэ Чжиюнь с мрачным как туча лицом удалилась, да и Фэн Юнлэ явно не выглядел довольным. Линь Цюши же посочувствовал обоим в тот момент — какое ещё, нахрен, «подружились с первого взгляда»? А это — «за человека не считаю» — что ещё за хрень? Впору пожаловаться на Жуань Наньчжу за такое бесстыдство.

Впрочем, действие оно возымело — Жуань Наньчжу успешно отвалил от них четвертого подселенца и сохранил комнату только для троих.

Условия проживания можно было смело назвать ужасными. Фэн Юнлэ даже нашёл на своей кровати несколько целых человеческих ногтей.

Вытряхивая одеяло, парень спросил:

— Мы будем жить здесь семь дней?

— Скорее всего, — ответил Жуань Наньчжу.

— Надеюсь, как-нибудь протянем, — вздохнул Фэн Юнлэ.

— Как-нибудь? А вот мне не кажется, что «как-нибудь». Скучно не будет точно, — сказал Жуань Наньчжу, стоя у окна и глядя наружу.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты читал материалы?

— Да.

— Помнишь, как именно больные покидали санаторий?

— Ты имеешь в виду тот подземный тоннель...

— Посмотрим, будем действовать по обстоятельствам.

Пока они разговаривали, Линь Цюши изучал стены в комнате, исполосованные множеством странных отметин, похожих на царапины. Можно предположить, что психическое состояние человека, который когда-то спал на этой кровати, оставляло желать лучшего.

— Время. Давайте сходим в столовую, — сказал Жуань Наньчжу. — Будем слушаться неигровых персонажей.

Они спустились на второй этаж в столовую, о которой упоминала медсестра. Уже начали раздавать еду, и здесь повсюду сидели пациенты санатория в больничных пижамах.

Линь Цюши впервые видел такую толпу в мире за дверью. Но если обычно людные места не внушают такого страха, сейчас, глядя на не очень здоровое состояние здешних обитателей, Линь Цюши ощущал холодок по спине.

Очевидно, пациенты санатория не могли похвастаться нормальной психикой. Кто-то выглядел явно заторможенным, кто-то разговаривал сам с собой, бормоча под нос, некоторые просто пялились в пол и не двигались. В общем и целом, это место походило вовсе не на санаторий, а на настоящую психушку.

— Поскорее ешьте и пойдём отсюда, — сказал Жуань Наньчжу. — Всё-таки психическое нездоровье — ведь заразная.

И правда, ведь если долго находиться рядом с ненормальными людьми, сам станешь психом, рано или поздно.

Пока они приступили к еде, подошли и остальные члены команды, среди которых Линь Цюши увидел и Цзян Инжуня, несколькими часами ранее пытавшегося набиться к нему в напарники. Похоже, тот проявил немалый интерес к «немой девушке», и теперь издали улыбнулся Линь Цюши.

Линь Цюши притворился, что не заметил.

Трое вышли из столовой и решили прогуляться по зданию санатория. Вначале они отправились в процедурный кабинет на последнем этаже. Всё-таки санаторий — не больница, методы лечения здесь не такого широкого спектра, но всё же каждая палата была заполнена койками, на некоторых ещё лежали пациенты. Едва дышащие.

Фэн Юнлэ произнёс:

— Неизвестно, сколько людей здесь погибло.

Жуань Наньчжу:

— Наверняка немало.

Линь Цюши, продолжая идти, заметил, что стены исписаны почти нечитаемыми словами, среди которых смутно угадывалось только «помогите» и «смерть».

— А? Кто-то здесь что-то ест. — заглянув в одну из палат, сказал Фэн Юнлэ.

Линь Цюши посмотрел в палату через окно в коридоре и увидел больного, который вилкой ел лапшу. Очень медленно, подолгу пережёвывая.

— Но ведь было сказано, что нельзя питаться вне столовой? — пробормотал Фэн Юнлэ. Он прихватил с собой кое-что съестное за дверь.

Жуань Наньчжу глянул на него искоса и ответил:

— Можешь попробовать послушаться.

Фэн Юнлэ:

— Ладно, ладно. Обойдусь.

Они ещё немного осмотрелись, но ничего необычного не обнаружили и собирались уходить, когда Линь Цюши, пройдя несколько шагов, услышал странный звук. Едва слышный «чпок», как будто что-то прокололи острым предметом. Мужчина остановился и через окно заглянул в палату, мимо которой они только что проходили, в итоге его дыхание на несколько секунд замерло.

Вилка, которой пациент только что поедал свою лапшу, теперь торчала у него из глаза, снаружи осталась только рукоятка. По окровавленному лицу текла кровь, но бедняга даже не кричал. От такого ранения, по логике вещей, он давно бы уже скончался, однако больной просто медленно вынул вилку из своего глаза и продолжил трапезу.

Линь Цюши остолбенел и молча подёргал Жуань Наньчжу за рукав.

Тот повернулся и тоже увидел жуткую картину.

Хуже всего отреагировал Фэн Юнлэ — от испуга тот сразу разразился бранью, потирая плечи руками:

— Бл*ть, твою мать! Это что, по-вашему, нормально?

Нормально или нет, Линь Цюши и сам не знал. Но вот сам виновник их потрясения явно чувствовал себя вполне обычно — умял тарелку лапши с собственной кровью вместо кетчупа, да ещё с большим аппетитом.

Кажется, он даже заметил направленные на него взгляды — повернулся в сторону двери и растянул рот в улыбке.

От такого зрелища у кого угодно затряслись бы поджилки.

Трое весьма слаженно промолчали, развернулись и ушли. А когда под конец дня вернулись в свою палату, Фэн Юнлэ, не говоря ни слова, выбросил все свои съестные припасы в мусорное ведро и больше не вспоминал о перекусе где-то вне столовой.

Они успели осмотреть только один этаж, когда за окном начало темнеть, и вернулись в палату до наступления полной темноты, но перед тем как переступить порог, Линь Цюши кое-что заметил и, похлопав Жуань Наньчжу по плечу, набрал на телефоне: «Мы ведь живём на четвёртом этаже?»

Жуань Наньчжу:

— Да, а в чём дело?

Линь Цюши: «Но почему у той палаты номер 502?»

Жуань Наньчжу поднял взгляд и тоже увидел, что табличка на палате возле лестницы сменила номер на 502, тогда как остальные по-прежнему начинались на 4.

— Ты помнишь, что говорилось в материалах о пятьсот второй палате?

Конечно, Линь Цюши помнил.

Палата 502 занимала особое место в истории санатория.

Там умерла старшая медсестра, а после — ещё одна медсестра. О первом случае говорили, что женщина спрыгнула из окна после неудачного прерывания беременности, при этом отцом ребёнка был кто-то из врачей. После этого в палате 502 начали происходить мистические странности.

По легенде каждый вечер из неё слышался плач младенца и жуткие стенания женщины. Впоследствии ещё одна медсестра покончила с собой в той же палате, после чего помещение запечатали и больше не использовали.

Поэтому здесь, в мире за дверью, номер 502 имел особое значение.

Сегодня днём, во время распределения комнат, Линь Цюши ещё порадовался, что им достался четвёртый этаж, но никак не думал, что по их возвращении номер на одной из палат вдруг поменяется.

По правде говоря, заходя в комнату или выходя из неё, люди редко обращают внимание на дверную табличку. Линь Цюши припомнил, что в той палате поселились мужчина и девушка. Он обратился к Жуань Наньчжу вопросительный взгляд, спрашивая его мнения.

— Я им скажу, — ответил Жуань Наньчжу.

Внезапно появившийся номер 502, должно быть, представлял собой очень явное условие смерти. Предупредить членов команды, оказавшихся в опасности, лишним не будет.

Так что Жуань Наньчжу пошёл стучаться в их дверь.

— Что вам нужно? — ему открыла поселившаяся в этой комнате девушка. Она насторожилась, увидев на пороге незнакомку.

— Кажется, с номером вашей палаты что-то не так, — Жуань Наньчжу сразу перешёл к главному.

Девушка выглянула за дверь и в самом деле увидела другие цифры. Её лицо мигом переменялось.

— Но когда...?

— Не знаю, — ответил Жуань Наньчжу. — Мы заметили, когда вернулись. Может, переселитесь?

Благо, помещений хватало. Причём в дальнейшем освободятся ещё, поскольку количество

людей будет уменьшаться.

— Ладно, — девушка приняла предложение Жуань Наньчжу и благодарно закивала. — Спасибо за предупреждение.

— Пустяки, — отозвался тот.

Оповестив их об опасности, Жуань Наньчжу вернулся к себе.

За окном спускались сумерки, до обозначенных медсестрой восьми вечера оставалось ещё полчаса.

Линь Цюши умылся и теперь сидел на кровати, играя в игры на телефоне. Жуань Наньчжу уселся на край верхнего яруса над ним и о чём-то размышлял.

Фэн Юнлэ, видимо, молчание показалось неловким, поэтому молодой человек попытался найти тему для разговора:

— Я не ожидал, что вы обе окажетесь девушками.

Жуань Наньчжу:

— А чего ты ожидал?

— Думал, вы мужчины.

— Кто сказал, что женщины чем-то хуже?

Линь Цюши, опёршись на спинку кровати, про себя сказал: «Кто бы мог подумать, что эта феминистка на самом деле — мужик в юбке...»

За несколько минут до восьми Линь Цюши услышал за дверью торопливые шаги, переходящие в бег. От этого звука веяло паническим страхом. Линь Цюши переглянулся с Жуань Наньчжу, и тот сказал:

— Я выйду.

Но Линь Цюши опередил его — первым встал, подошёл к двери и осторожно открыл её, вначале посмотрев, кто там бежит.

Но увидел Линь Цюши только пустой коридор. Тогда он немного обеспокоенно попытался закрыть дверь и тут же почувствовал, как что-то не даёт ему это сделать.

Опустив голову, мужчина обнаружил неизвестно в какой момент возникшую на пороге красную женскую туфлю на высоком каблуке.

Линь Цюши: «...»

Жуань Наньчжу, подойдя к нему, тоже увидел туфлю. Посмотрев по сторонам, он не стал трогать странную находку руками, вернулся в комнату и взял из туалета грязный-грязный вантуз, которым и вытолкнул туфлю в коридор.

Линь Цюши прямо-таки остоленел от такого поступка.

Точно так же действия Жуань Наньчжу потрясли и Фэн Юнлэ. Он как замороженный смотрел, как тот выбросил вантуз, с абсолютно спокойным лицом зашёл в туалет и вымыл руки.

Вернувшись из туалета, он заметил, как на него уставились двое, но самому Жуань Наньчжу это как раз и показалось странным:

— Что вы на меня так смотрите?

Линь Цюши напечатал: «Потому что ты красивый».

Жуань Наньчжу заулыбался и отправил ему воздушный поцелуй:

— Цюцю, ты такая милашка, иди, сестрица тебя чмокнет.

Линь Цюши смутился: «Мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу».

Жуань Наньчжу, увидев эти слова на экране, соорудил удивлённое лицо. Впрочем, он прекрасно знал, что когда принимал за дверь женский образ, Линь Цюши немного путался, какого Жуань Наньчжу пола...

Да и Линь Цюши сразу же пожалел о том, что написал, внезапно вспомнив, что милая девушка по имени Байцзе — никакая не девушка, а опасный и коварный мужчина.

Линь Цюши:

— ...

Ох, зрение иногда так бессовестно нас подводит.

Снаружи вдруг послышался стук каблуков. На этот раз Линь Цюши не стал выглядывать, хотя шаги явно кружили где-то поблизости от их двери.

Когда за окном опустилась ночь, санаторий погрузился в темноту.

Кругом воцарилась тишина, и стук каблуков в коридоре стал казаться более громким. А к нему добавился ещё один звук — Линь Цюши своим чутким слухом уловил едва-едва заметное хныканье ребёнка. Очень тихое, настолько, что ни Жуань Наньчжу, ни Фэн Юнлэ его не расслышали.

Линь Цюши съёжился на кровати, пытаясь представить, что ничего не замечает.

— Засыпай, — Жуань Наньчжу с верхней полки пожелал ему спокойной ночи. — Если не можешь уснуть, добро пожаловать ко мне наверх.

Линь Цюши не отозвался — ему было лень что-то отвечать, да и печатать на телефоне сейчас не хотелось.

Вскоре дыхание Жуань Наньчжу сделалось ровным, и Линь Цюши, уже очень хорошо его зная, понял, что тот уснул.

Линь Цюши посмотрел на лежащего напротив Фэн Юнлэ. Парень паялился в потолок. Почему-то Линь Цюши нашёл в этом утешение — по крайней мере, не он один засыпал с трудом.

Похоже, Фэн Юнлэ заметил его взгляд, повернулся и с улыбкой прошептал:

— Не спится?

Линь Цюши кивнул.

Фэн Юнлэ посмотрел на него взглядом, в котором... читалась теперь странная, необъяснимая нежность. С перепугу Линь Цюши резко зажмурился. Ему показалось, что если сейчас же не закрыть глаза и не притвориться спящим, Фэн Юнлэ ляпнет что-то очень страшное.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728449>